

Ослепительный белый свет разорвал ночную тьму, огромный грузовик мчался на бешеной скорости.

Линь Синмянь в панике инстинктивно попытался уклониться.

Но ноги его не слушались, словно пригвожденные к пешеходной зебре.

— Ничтожество! Вон из шоу-бизнеса!

— Надо же, сам лучший актер года, а устроил гон прямо на публике, какой позор!

— Ты хоть знаешь, сколько денег мы из-за тебя потеряли?! И ты еще смеешь строить из себя недотрогу? Ты больше не тот великий актер, что прежде!

— Как такому альфе вообще не стыдно жить на белом свете!

Искаженные злобой лица, пронзительные обвинения и издевательский смех проносились в его голове.

Прежние заискивающие, дружелюбные улыбки превратились в черных чудовищ, которые безжалостно рвали его на части, пожирая и пережевывая.

Тело Линь Синмяня непрерывно дрожало, плотно сжатые губы слегка приоткрылись.

В следующую секунду страшный удар отбросил его далеко в сторону.

Раздался отчетливый хруст — кажется, что-то сломалось.

Тело рухнуло на землю, в носу забился резкий запах железа, изо рта непроизвольно хлынула кровь.

Слезы катились из глаз, у Линь Синмяня не осталось сил даже на то, чтобы пошевелиться. Он безучастно лежал, пока теплая кровь продолжала течь, окрашивая асфальт вокруг него в багровый цвет.

В ушах звенело, и, кроме невыносимой боли, он больше ничего не чувствовал.

Перед глазами все темнело, а с неба, подобно пуху, падал белый снег.

Снежинки опускались на его окровавленные пальцы, мгновенно тая и расплываясь красными

пятнами.

— Цзи Аньшэн завоевал награду Золотой орел в номинации Лучший актер, в третий раз подряд подтвердив свое превосходство и став полноправным обладателем всех главных кинопремий...

Смутный голос донесся до его слуха, и Линь Синмянь повернул голову на звук.

На уличном экране без остановки транслировали видео с награждения нового лауреата. Мужчина, который был похож на него процентов на семьдесят, держал в руках кубок и ослепительно улыбался, произнося благодарственную речь.

Линь Синмянь пристально смотрел на экран, с трудом растягивая окровавленные губы в горькой усмешке.

В следующее мгновение тяжелое черное колесо проехало прямо по его телу, брызнув кровью.

...

— В списке номинантов на Лучшего актера Золотого орла в этом году опять все те же ветераны сцены.

— Мне кажется, победить должен учитель Линь. У него потрясающая актерская игра, а его последняя драма Противостояние мгновенно стала хитом. И по коммерческой ценности, и по популярности учитель Линь этого заслуживает.

Двое начинающих актеров сидели в углу и тихо переговаривались.

Хотя говорили они вполголоса, их слова все равно долетели до ушей сидевших за тем же столом коллег. Все они, сознательно или нет, поглядывали на Линь Синмяня, который сидел в самом центре круглого стола.

Выражение лица Линь Синмяня оставалось спокойным, казалось, его это нисколько не волновало.

Он молча взял стоявший под рукой стакан с водой, но кончики пальцев его правой руки едва заметно подрагивали.

Надо же, даже такой холодный и отстраненный человек, как Линь Синмянь, тоже может нервничать.

Окружающие коллеги тихо вздохнули, невольно заражаясь его волнением.

— Прошу прощения, я отойду в уборную, приведу себя в порядок, — с бесстрастным лицом произнес Линь Синмянь, поднимаясь и застегивая пуговицу на пиджаке.

— Хорошо, учитель Линь, прошу сюда, — тут же подбежал молодой ассистент от организаторов и вежливо указал дорогу к выходу из зала.

Линь Синмянь слегка кивнул и последовал за ним.

Все вокруг казалось до боли знакомым. Сцена этой церемонии награждения бесчисленное количество раз являлась ему в кошмарах.

Но неужели на этот раз все по-настоящему?

Линь Синмянь крепко сжал правый кулак. Боль от вонзившихся в ладонь ногтей была слабой, но абсолютно реальной.

Он переродился.

Переродился, неся в себе воспоминания, которые изначально ему не принадлежали!

— Учитель Линь, проходите, я подожду вас здесь, — сказал ассистент, остановившись у дверей уборной.

Линь Синмянь кивнул и толкнул дверь в туалет для альф.

Как только дверь за ним закрылась, силы покинули Линь Синмяня, и он тяжело оперся на раковину, свободной рукой срывая черно-золотой галстук.

Сработал сенсорный датчик, и из крана с шумом хлынула прохладная вода.

Линь Синмянь поднял голову и посмотрел на свое отражение. Его светлые зрачки дрожали.

Красивое, утонченное лицо казалось неестественно бледным, а уголки глаз покраснели от влаги.

Он действительно вернулся. На три года назад, на ту самую церемонию Золотого орла, с которой началось его падение в бездну.

Примерно через десять минут его объявят лауреатом премии в номинации Лучший актер, и он станет самым молодым обладателем всех главных кинонаград.

Однако, как только он поднимется на сцену, подействует сильный препарат, которым его опоили.

В один миг он потеряет рассудок, прямо перед многомиллионной аудиторией сорвет с себя пиджак и попытается силой поцеловать ни в чем не повинного омегу-ведущего.

С этого момента его жизнь покатится под откос. Из недостижимого идеала, белого лунного света для тысяч омег, он превратится в похотливое, не знающее удержу животное.

Его менеджер и руководство компании воспользуются его падением, чтобы выжать из него последние соки. Они урежут его гонорары и даже попытаются заставить его удалить железу, чтобы сделать послушной игрушкой для влиятельных господ.

Он сопротивлялся изо всех сил. Чтобы разорвать контракт с агентством, он потратил три года на судебные тяжбы.

И как раз в тот момент, когда он был готов триумфально вернуться на экраны, его настигла смерть.

Так бесславно закончилась его жизнь. Но перед самой кончиной в его сознание ворвалась яркая вспышка света, и он осознал страшную правду: все это было предопределено.

Он жил в мире романа, где ему даже не отвели роли полноценного персонажа. Его имя упоминалось лишь мимоходом в разговорах прохожих и главных героев.

Вся его жизнь послужила лишь фоном для того, чтобы главный герой-омега смог побить его рекорд, завоевав все главные кинонаграды в двадцать шесть лет.

Абсурдно и смехотворно, но в то же время пугающе логично!

Линь Синмянь принялся остервенело плескать в лицо холодную воду, пытаясь сохранить ясность ума.

Сейчас еще ничего не произошло. У него по-прежнему есть шанс все исправить!

Раз уж небеса дали ему второй шанс, он сделает все, чтобы изменить свою судьбу!

Линь Синмянь решительно стянул пиджак и галстук и швырнул их в черную урну.

Он откашлялся и громко крикнул:

— Сяо Лю, тут закончились салфетки. Принеси мне упаковку, пожалуйста.

Стоявший за дверью ассистент опешил, но тут же отозвался:

— Ой, сейчас-сейчас! Я мигом принесу!

Шаги за дверью стихли. Линь Синмянь расстегнул верхние пуговицы рубашки и закатал рукава.

Мокрыми ладонями он взъерошил безупречно уложенные волосы, разделяя их на небрежный пробор.

Удлиненные черные пряди скрыли половину его лица. Слегка ссутулив плечи и изменив походку, он неторопливо вышел из уборной.

Со сцены гремела оглушительная музыка. Юные, полные энергии девушки-омеги зажигательно танцевали перед камерами, так что на него никто не обратил внимания.

Он быстро пересек коридор, ведущий за кулисы, и толкнул дверь пожарного выхода.

Жар внутри тела постепенно усиливался, заставляя его ускорить шаг и побежать вверх по ступеням.

В прошлой жизни он думал, что его опоил кто-то из конкурентов, и принялся подозревать всех сидевших с ним за одним столом актеров. В итоге он ничего не выяснил, лишь вконец испортил отношения с коллегами.

Позже, обратившись к психотерапевту из-за тяжелой бессонницы, он узнал о существовании особого препарата, чей эффект проявляется лишь спустя час после приема.

В тот день его личный помощник взял отгул, и все продукты, воду и напитки ему приносил лично его менеджер, Тан Ся.

Тан Ся был его близким другом на протяжении многих лет и когда-то привел его в индустрию, поэтому Линь Синмянь никогда в нем не сомневался.

Теперь же все встало на свои места. В прошлой жизни он вел себя как жалкий, глупый клоун, позволяя истинному виновнику безнаказанно крутиться рядом.

Но на этот раз, как только он выберется отсюда, он непременно заставит Тан Ся заплатить за все!

Он поспешил по служебному коридору и на ходу стащил бейсболку с тележки реквизиторов.

Здание концертного зала было огромным. Чтобы предотвратить проникновение фанатов, охрана оставила открытыми только два выхода — главный и служебный.

Весь первый этаж состоял из бесчисленных гримерок и подсобок, а извилистые коридоры казались бесконечными.

Он пониже натянул козырек бейсболки, засунул руки в карманы брюк и свернул за угол.

В этот момент мимо него прошел один из сотрудников сцены. Из рации на его поясе внезапно раздался знакомый, охваченный паникой голос:

— Внимание всем сотрудникам за кулисами! Актер Линь Синмянь пропал! Линь Синмянь пропал! Службе безопасности объявить полную готовность!

<http://bllate.org/book/21869/2270273>